

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(4): 1909-1917
 DOI: 10.13187/bg.2022.4.1909

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Ethnization of the Late Imperial City: Jewish communities of the Orenburg Province in the second half of the 19th – early 20th centuries

Andrey A. Avdashkin ^{a, *}, Alexander V. Chernykh ^a

^aSouth Ural State University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the problem of ethnicization of urban space in the late imperial period of Russian history. On the example of Jewish communities that emerged in the cities of the Orenburg province – Orenburg, Troitsk and Chelyabinsk – the authors show how the ethnicization of the urban space took place, what mechanisms formed objects and locations marked in terms of confessionality, and later ethnicity. Not only “Jews” and “their communities” as such played an important role in this, but also representatives of local authorities, host communities, etc. The basis of the empirical base in the preparation of the presented manuscript was the Address-calendars of the Orenburg province for 1894–1915, as well as archival documents deposited in the funds of the United State Archive of the Chelyabinsk Region (OGACHO) and the State Archive of the Orenburg Region (SAOO). These sources used in combination are able to show the processes of emergence and development of the institutions of Jewish communities: prayer houses and synagogues, Jewish cemeteries, charitable societies and brotherhoods, schools, segments of economic and entrepreneurial activity, which in the optics of the host side acquired a pronounced "Jewish" appearance.

Keywords: migration, ethnicity, Orenburg province, Jews, urban space, Russian Empire.

1. Введение

Современный российский город все больше наполняется новыми культурными практиками. В этой связи возрастает потребность в осмыслении исторического опыта существования, воспроизводства и трансформаций этничности в городском пространстве. Исторически этнизация общественных пространств вызвана развитием городской культуры, изменением функций городских ландшафтов и локальностей под воздействием модернизации в позднеимперский период российской истории. Наглядным примером конструирования новой полиэтничной городской культуры стало образование институтов и организаций еврейских общин в Оренбургской губернии в середине XIX – начале XX вв. В подготовленном авторами обзоре рассматривается этнизация публичного пространства дореволюционного города на примере еврейских общин Оренбурга, Челябинска и Троицка.

Словный характер организации дореволюционного общества привел к постепенному образованию объектов, приобретавших конфессиональную, а позднее этническую маркировку. Здесь мы ведем речь о еврейских улицах и кладбищах, молитвенных домах, торговых лавочках и др. По всей империи возникали и активно функционировали еврейские благотворительные организации, школы и т.д. Несмотря на то, что еврейские общины практически исчезли из пространства современного российского города, а им на смену пришли новые мигрантские группы, некоторые следы присутствия еврейских сообществ различимы и по сей день в облике изучаемых городов.

* Corresponding author

E-mail addresses: adrianmaricka@mail.ru (A.A. Avdashkin)

2. Материалы и методы

Основу источниковой базы составили Адрес-календари Оренбургской губернии за 1894–1915 гг., архивные документы, отложившиеся в фондах Объединенного государственного архива Челябинской области и Государственного архива Оренбургской области. Примененные в комплексе, эти материалы способны показать возникновение и развитие основных объектов, маркированных как «еврейские» в пространстве изучаемых городов.

Адрес-календари, издававшиеся в губерниях Российской империи, представляют собой ценный исторический источник, поскольку аккумулируют в сжатой форме основные сведения о развитии городов (социальный и конфессиональный состав населения, наполнение общественных пространств и др.). Организация материалов, помещенных на страницах Адрес-календарей, позволяет проследить моменты, когда представительство той или иной конфессиональной группы становилось важным фактором в публичном образе региона и (или) его отдельного города.

Кроме того, в работе использованы сведения из следующих архивных фондов Объединенного государственного архива Челябинской области: И-226 («Коллекция документов учреждений религиозных культов»), И-3 («Челябинская городская управа») и И-1 («Челябинская городская дума»). Из хранилищ Государственного архива Оренбургской области (ГАОО) привлечены документы фондов 6 («Канцелярии оренбургского генерал-губернатора») и 21 («Оренбургское губернское жандармское управление»). Стоит отметить, что многие полезные для нашего исследования дела и документы к настоящему времени не сохранились, остальная часть недоступна для исследователя по причине ветхости, существенная доля важных материалов хранится крайне дисперсно и распределена по различным фондам и описям. Все это заметно осложняет сбор эмпирической базы непосредственно в архивах.

Методологической основой представленного обзора послужили подходы в русле исторической урбанистики, трактующие маркировку социального пространства в терминах этничности. Миграции являлись и, надо отметить, остаются по сей день непременным условием существования и развития переселенческих сообществ в Азиатской части России. Крайне важен учет социального контекста этих событий. Дело в том, что эти сообщества складывались как часть общества сословного, во многом еще основанного на традиционалистских началах, но при этом уже вступившего в фазу модернизации. Так, представители самых разных региональных, сословных и конфессиональных групп становились уральцами, сибиряками и т.д. Происходило это не только исключительно добровольно, но и с определенным элементом принуждения со стороны имперских властей. Несмотря на активную политику «конфессионализации» российского общества (см.: [Круз, 2020](#)), с началом эпохи модернизации заметно возрастает значение этнических характеристик в повседневной жизни. Как результат, и потоки миграции воспринимались сквозь иную социальную оптику, уже как дифференцированные по этническому признаку и разнообразные. Этническое многообразие на этапе формирования переселенческих обществ начало рассматриваться современниками как одна из важнейших их характеристик наряду с сословной и конфессиональной принадлежностью ([Дятлов, 2014](#); [Дятлов, 2015: 10](#)).

3. Обсуждение

В исторической литературе востребован более детальный анализ реакций позднеимперского общества на этнизацию общественной жизни в условиях модерна, маркирование в этнических категориях объектов пространства позднеимперского города и др. Понимание той социальной оптики, сквозь которую конструировались образы «других», поможет лучше видеть социальные и политические процессы в Российской империи рубежа XIX–XX вв. ([Восток России..., 2011](#); [Переселенческое общество..., 2013](#)). Однако исследовательские вопросы, связанные с этнизацией социальных пространств и развитием переселенческих обществ на Востоке России, только относительно недавно попали в поле зрения историков и зачастую рассматриваются в литературе применительно к советскому и постсоветскому времени ([Балдано, Кириченко, 2014](#); [Балдано, Кириченко, 2015](#); [Алексеев и др., 2022](#)). Позднеимперские ракурсы этих процессов изучены значительно меньше. Сегодня важно понять, как различные группы мигрантов встраивались в повседневную жизнь локальных сообществ. Наиболее разработана, на наш взгляд, эта тематика пока применительно к проблеме китайской миграции ([Нестерова, 2008](#); [Урбански, 2021](#)).

Одной из заметных страниц в истории уральских городов имперского периода являются возникновение и развитие еврейских общин в результате нескольких волн миграций второй половины XIX – начала XX вв. ([Каган, 1996](#); [Денисов, Моргунов, 2015](#)). Евреи тогда образовали преимущественно урбанизированную группу. В конце XIX в. доля городского еврейского населения в Российской империи превышала 80 % ([Миронов, 2017: 173](#)).

4. Результаты

Присутствие и развитие еврейских общин существенно видоизменяло пространство городов Оренбургской губернии. Участниками этих процессов выступали не только «евреи» как таковые, но и любые «другие». Также активно включались в конструирование этих этнизированных пространств,

категоризацию и содержательное наполнение образа «других» органы местных властей, представители элит и рядовые члены принимающих сообществ. Осознанное или спонтанное применение сторонами механизмов этнизации городского пространства постепенно превратило конфессиональность в этничность. Тем самым социокультурный феномен трансформировался в инструментальный. Этничность в повседневной жизни ключевых агентов городской жизни становилась инструментом формирования пространства городов, трансформации функций тех или иных социальных или архитектурных ландшафтов. В этом смысле этнизация городского пространства привела к тому, что посредством этнических маркеров в социальное пространство городов пришел новый набор практик, смыслов и образов, которые заметно отличали их от привычных сословных и (или) конфессиональных.

В 1868 г. численность евреев в Оренбургской губернии составила 592 человека ([Справочная книжка..., 1870: 11](#)). Первые группы еврейского населения образовывали солдаты-евреи, вышедшие в отставку после длительной службы. В Оренбурге они традиционно расселялись на восточной окраине крепости, в районе артиллерийского арсенала, конюшен и сараев, здания местной инженерной команды и ее кузниц. Со временем этот район застраивался ими жильем после ухода со службы ([Денисов, Моргунов, 2015: 9](#)). Кроме того, современниками все чаще фиксировались различные эпизоды миграции, не связанные напрямую с военной службой. Так, в 1887 г. отмечен «наплыв евреев в Оренбург. Массами приезжают по железной дороге» ([Адрес-календарь..., 1894: 71](#)). Отметим характерную для «миграционного дискурса» того времени формулировку «наплыв», которая переводила понимание географической мобильности в область неконтролируемых и труднопредсказуемых сдвигов, своего рода стихийного бедствия, как об этом писали в отношении, например, китайцев («наплыв»).

В Челябинске, в ту пору уездном городе, евреи строили свои дома преимущественно на ул. Мастерской (сегодня это ул. Пушкина), Никольской (сегодня это ул. Советская), Степной (сегодня это ул. Коммуны) и Исетской (сегодня это ул. Карла Маркса). Впрочем, рост городского населения, в том числе еврейского, в конце XIX – начале XX вв. характерен для всех городов края ([Никонова, Тимофеев, 2022](#)). Однако в силу действия целого ряда сложных административных ограничений и существования черты оседлости евреи жили в основном в съемных комнатах и квартирах, что позволяло им в некотором смысле ускользать из поля зрения местных властей. Так, в 1895 г. из 1 265 жилых строений Челябинска только 12 принадлежали евреям. Из них 8 – отставным солдатам ([Ерусалимчик, 1999: 28](#)). В целом перепись населения 1897 г. зафиксировала в Оренбургской губернии 1 965 иудеев (см. [Таблицу 1](#)). Известно, что по состоянию на 1915 г. в Челябинске проживало 283 еврейских семьи ([Каган, 1996: 49](#)).

Таблица 1. Распределение населения Оренбургской губернии по вероисповеданиям (по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.) ([Первая Всеобщая перепись...](#))

Вероисповедание	Мужчины	Женщины	Оба пола
Православные и единоверцы	572 557	602 315	1 174 872
Старообрядцы и уклоняющиеся от православия	23 670	26 314	49 984
Армяно-григориане	18	1	19
Армяно-католики	2	0	2
Римско-католики	1 762	1 035	2 797
Лютеране	1 603	1 420	3 023
Реформаты	51	40	91
Баптисты	6	10	16
Менониты	878	888	1 766
Англикане	0	1	1
Лица остальных христианских исповеданий	5	3	8
Караимы	11	19	30
Иудеи	1 037	928	1 965
Магометане	192 149	173 394	365 543
Буддисты и ламаиты	7	3	10
Лица остальных нехристианских вероисповеданий	15	3	18
Итого	793 771	806 374	1 600 145

По мере роста численности еврейского населения постепенно возникали и развивались конфессиональные институты. Для проведения богослужений кантонисты устраивали молельни. Известно, что в 1840–1860-е гг. в Оренбурге действовали 3 еврейских молитвенных дома:

«батальонный», «инженерный» и «бухарский». В 1850 г. устроили молельню в Челябинске. В 1870 г. члены «батальонной» общины Оренбурга получили разрешение Строительного отделения Губернского правления на сооружение каменного здания по Канонирскому пер. (ныне пер. Шевченко), куда перенесли богослужения. «Инженерная» община купила и приспособила для религиозных целей деревянный жилой дом на Артиллерийском пер. (ныне ул. Орджоникидзе) (Денисов, Моргунов, 2015: 9).

В 1894 г. купец 2-й гильдии С. Брен завещал еврейской общине Челябинска участок земли для строительства здания синагоги. В декабре 1900 г. вышел указ Оренбургской духовной консистории, разрешающий ее строительство. В марте 1901 г. Челябинская городская дума приняла положительное решение по этому вопросу: «К допущению постройки молельни препятствий не имеется» (ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 629). В 1905 г. каменную синагогу достроили и открыли.

Кроме того, развитие общинной жизни влекло за собой создание и формирование еврейских образовательных учреждений. Так, в оренбургском хедере, возникшем в 1900 г., училось 20 мальчиков, в 1902 г. – 18, в 1904 г. – 65, в 1906 г. – 18 (Адрес-календарь..., 1901; Адрес-календарь..., 1904; Адрес-календарь..., 1906; Адрес-календарь..., 1908). В 1910 г. в городах губернии действовали уже 3 хедера (2 – в Оренбурге и 1 – в Челябинске) (Адрес-календарь..., 1912).

Рис 1. Одна из дореволюционных маццев на еврейском кладбище г. Троицка
Фото из архива автора, 2015 г.

Рис 2. Одна из дореволюционных маццев на еврейском кладбище г. Троицка
 Фото из архива автора, 2015 г. На могильной плите изображено ритуальное благословение двумя руками, осуществляемое козном

Появление ритуальных комплексов – еврейских кладбищ – один из признаков продолжительного пребывания общины и ее институционализации в принимающей среде. Сохранившиеся источники позволяют проследить возникновение еврейских кладбищ в рассматриваемых городах губернии. Уникальным памятником для еврейской истории, а также культуры и зодчества является старинное еврейское кладбище, расположенное в Троицке (см. [Рисунок 1](#)). Анализ датировок, указанных на надгробиях, позволяет заключить, что наиболее ранние захоронения относятся к середине XIX в. Если быть точными, то это 1854 г. ([Вишневский, 2017: 192](#)). В общей сложности до установления советской власти на кладбище захоронили свыше 130 представителей местной еврейской общины. Стоит отметить, что изученные надгробия на сегодняшний день представляют собой уникальный источник об умерших в дореволюционный период членах общины. Дело в том, что специальных записей о погребениях не сохранилось, а в метрической книге о евреях г. Троицка раздел «умершие» вовсе отсутствует ([ОГАЧО. И-226. ОП. 22. Д. 45](#)). Сохранились некоторые сведения об организации еврейского кладбища в Челябинске. В региональном архиве нами найден документ от 1863 г., в котором командир 10-го линейного батальона подполковник Быковский ходатайствовал об отведении «на выгонной земле» места под «погребение умерших низших чинов еврейского закона» ([ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 5684. Л. 1-4](#)). Указаны сведения о размерах участка. Он составлял 600 кв. саженей. В 1870-е гг. по просьбе верующих власти Оренбурга согласились выделить землю для организации еврейского кладбища площадью в 1 500 кв. саженей ([Денисов, Моргунов, 2015: 11](#)).

В документах за 1838–1840 гг. встречены сведения о занятиях евреев, живших в ту пору в Оренбурге: это ювелиры («бриллианщики и золотых дел мастера»), часовщик, резчик печатей, красильщик, портной, водочный мастер, мясник (скорее всего, речь идет о шойхете) и артель музыкантов. Всего вместе с женщинами и детьми их насчитывалось примерно 60 человек ([ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 11381. Л. 6-23](#)).

К концу XIX в. существенная часть еврейского населения в Российской империи занималась торговой деятельностью – это примерно 42 %. Подавляющее большинство приходилось на хозяев, закупающую мелкими торговцев, которые осуществляли коммерческие операции самостоятельно, не обладая возможностью для найма приказчиков ([Фельдман, 2005: 272](#)). Участие евреев в экономической жизни городов губернии оценивалось наблюдателями как значительное. Так, А.М. Нечаева в очерке, написанном после приезда в Челябинск в 1909 г., отмечала, что «большой процент среди местных торговцев составляют евреи и татары» ([Нечаева, 1909: 238](#)). Изучение адрес-календарей способно пролить свет на сферы деятельности видных представителей еврейских общин. В частности, в Оренбурге и Челябинске крупными типографиями владели Б.А. Бреслин и А.Я. Елькин ([Адрес-календарь..., 1905: 99, 105](#)). Из 8 провизоров Оренбурга 5 являлись евреями ([Адрес-календарь..., 1915: 173](#)).

В общей сложности в 1913 г. еврейским купцам и торговцам в Челябинске принадлежали 12 из 13 портновских мастерских, все ювелирные магазины и лавки, 7 из 8 аптек, 2 из 3 часовых магазина и

мастерских, 2 из 3 типографий, 2 из 4 мастерских по ремонту мебели, 4 из 6 шляпных и шапочных мастерских, 8 из 27 лавок и магазинов готового платья ([Ерусалимчик, 1999: 35-36](#)). Все это показывает высокую плотность повседневных контактов жителей с представителями еврейской общины, дает основание предполагать, что многие хозяйственные процессы на локальном уровне интерпретировались акторами, в том числе в терминах этничности.

Постепенно складывалась сеть благотворительных институтов и практик, направленных на социальную поддержку, укрепление через общее дело солидарности внутри сообщества. Вот некоторые факты. Во время неурожая 1879–1880 гг. еврейская община Оренбурга приняла на полное содержание 40 бедных семейств. Нуждающиеся получали специальные талоны, по которым в 2 лавках бесплатно можно было получать продукты питания ([Денисов, Моргунов, 2015: 28](#)). Из сохранившихся документов известно, что осуществлялись попытки сбора пожертвований для создания специализированного библиотечного фонда, посвященного жизни евреев в России и за рубежом. Однако после того как вдохновители этой идеи – молодые и прогрессивно настроенные представители общины, заручившиеся поддержкой раввина – покинули Оренбург, практические шаги в этом направлении прекратились, а собранные средства раздали обратно жертвователям ([ГАОО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 226. Л. 1-18](#)).

Распространенной формой выражения благочестия членами общины являлся дар рукописной Торы. Вот характерный пример, приведенный на страницах местной печати. В январе 1899 г. по инициативе сына состоятельного оренбургского купца А.А. Бухгалтера молодые прихожане 2-го молитвенного дома собрали внушительную сумму денег и преподнесли в дар общине Тору, написанную на пергаменте и «дорого оформленную», в том числе золотом. Торжественное освящение и внесение свитка под балдахин в Ковчег Святыни (арон кодеш) совершил новый кантор со старейшинами. После церемонии прихожане собрали сумму в 76 руб., часть из которой предполагалось потратить на возведение ограды вокруг еврейского кладбища города ([Оренбургская газета, 1899b](#)).

Учитывая, что благотворительные еврейские организации могли создаваться по закону только в черте оседлости, в Оренбурге действовала неформальная благотворительная комиссия еврейских молитвенных домов. Еженедельные взносы в размере от 10 коп. до 2 руб. позволяли общине аккумулировать фонд в 200 руб. Иными словами, в месяц общая сумма, собираемая на благотворительные нужды, вполне могла достигать 800 руб. Данный фонд предназначался для оказания адресной финансовой помощи больным, безработным и престарелым, которым выплачивалась пенсия или временные пособия ([Оренбургская газета, 1898](#); [Оренбургская газета, 1899a](#)). После утверждения Николаем II указа «О временных правилах об обществах и союзах» (1906 г.) еврейская община Оренбурга предпринимала попытки создать благотворительное общество. В 1909 г. было дано разрешение на регистрацию «Общества пособия бедным евреям». Кроме того, в Челябинске и Оренбурге действовали еврейские похоронные братства. Одной из их функций являлось погребение за счет общины неимущих евреев. В Челябинске в годы Первой мировой войны при обществе пособия бедным евреям открылись комитет помощи беженцам и «еврейский очаг для детей беженцев» ([Ерусалимчик, 1999: 53-54](#)).

5. Заключение

Проведенный обзор показал, что неотъемлемой чертой облика городов губернии стала и по сей день остаются полиэтничность и многоконфессиональность. Еврейские общины и созданные ими локации играли в этом процессе одну из заметных ролей. В дальнейшей разработке темы необходимо определить:

- 1) насколько городам Урала была присуща этничность как часть городского пространства;
- 2) какой набор функций выполняла этничность в жизни дореволюционного города;
- 3) чем актуализировались ее основные проявления.

Вышеописанные сюжеты, разумеется, не содержат исчерпывающих описаний этнизации. Собственно, задачи текста были несколько иными: описать основные предпосылки, динамику и механизмы этого процесса.

6. Благодарности

Исследование проведено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FENU-2020-0021).

Литература

[Адрес-календарь..., 1894](#) – Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1895 г. Оренбург: Типолит. губернского правления, 1894.

[Адрес-календарь..., 1901](#) – Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1902 год. Оренбург: Губернская типолитогрфия, 1901.

[Адрес-календарь..., 1904](#) – Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1904 год. Оренбург: Губернская типолитогрфия, 1904.

- Адрес-календарь..., 1905** – Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1905 год. Оренбург: Губернская типолиотография, 1905.
- Адрес-календарь..., 1906** – Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1906 год. Оренбург: Губернская типолиотография, 1906.
- Адрес-календарь..., 1908** – Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1908 г. Оренбург: Губернская типография, 1908.
- Адрес-календарь..., 1912** – Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1912 год. Оренбург: Губернская типография, 1912.
- Адрес-календарь..., 1915** – Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1915 год. Оренбург: Тип. Д.Х. Мазина, 1915.
- Алексеевко и др., 2020** – Алексеевко А.Н., Аубакирова Ж.С., Дятлов В.И. Город в проектах национально-территориального самоуправления: советская автономия в Сибири и суверенный Казахстан // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки»*. 2022. Т. 15. № 2. С. 204-219.
- Балдано, Кириченко, 2014** – Балдано М.Н., Кириченко С.В. Этнизация городского пространства Верхнеудинска / Улан-удэ: город как инструмент выращивания современной городской нации // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение»*. 2014. Т. 10. С. 50-66.
- Балдано, Кириченко, 2015** – Балдано М.Н., Кириченко С.В. Городское пространство Верхнеудинска / Улан-Удэ: от уездного города к столице республики // *Идеи и идеалы*. 2015. № 2(24). С. 74-93.
- Восток России..., 2011** – Восток России: миграции и диаспоры в переселенческом обществе. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков / Научный редактор В.И. Дятлов. Иркутск, 2011. 624 с.
- Вишневский, 2017** – Вишневский В.В. Захоронения троцкого еврейского некрополя // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2017. № 2. С. 190-205.
- ГАОО** – Государственный архив Оренбургской области.
- Денисов, Моргунов, 2015** – Денисов Д.Н., Моргунов К.А. Евреи в Оренбургском крае: религия и культура. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. 126 с.
- Дятлов, Григоричев, 2014** – Дятлов В.И., Григоричев К.В. Сибирь: динамика этнизации городского пространства переселенческого общества // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение»*, vol. 10, 2014, pp. 8-19.
- Дятлов, 2015** – Дятлов В.И. Этнизация общественного пространства: причины и механизмы процесса // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2015. № 5. С. 9-15.
- Ерусалимчик, 1999** – Ерусалимчик Г.И. Разные судьбы – одна судьба (из истории челябинских евреев). Челябинск: Изд-во Татьяны Лурье, 1999. 447 с.
- Каган, 1996** – Каган И.В. Очерк истории евреев Оренбуржья в XIX – начале XX вв. (По документам государственного архива Оренбургской области). Оренбург, 1996.
- Круз, 2020** – Круз Р. За пророка и царя. Ислам и империя в России и Центральной Азии. М.: Новое литературное обозрение. 2020. 408 с.
- Миронов, 2017** – Миронов Б.Н. Кризис еврейской диаспоры в постсоветской России // *Новейшая история России*. 2017. № 1. С. 170-193.
- Нестерова, 2008** – Нестерова Е.И. «Атлантида городского масштаба»: китайские кварталы в дальневосточных городах (конец XIX – начало XX в.) // *Этнографическое обозрение*. 2008. № 4. С. 44-58.
- Нечаева, 1909** – Нечаева А.М. Челябинские впечатления // *Исторический вестник*. 1909. Июль. С. 236-269.
- Никонова, Тимофеев, 2022** – Никонова О.Ю., Тимофеев А.А. Железная дорога и миграция в уездном городе Челябинске в конце XIX – начале XX в. // *Уральский исторический вестник*. 2022. № 1(74). С. 137-146.
- ОГАЧО** – Объединенный государственный архив Челябинской области.
- Оренбургская газета, 1898** – *Оренбургская газета*. 1898. 5 декабря.
- Оренбургская газета, 1899a** – *Оренбургская газета*, 1899. 2 апреля.
- Оренбургская газета, 1899b** – *Оренбургская газета*. 1899. 2 февраля.
- Первая всеобщая перепись...** – Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по вероисповеданиям и регионам. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_rel_97.php?reg=144 (дата обращения: 31.10.2022)
- Переселенческое общество..., 2013** – Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества / Науч. ред. В.И. Дятлов, К.В. Григоричев. Иркутск: «Отгиск», 2013. 624 с.
- Справочная книжка..., 1870** – Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 г. Оренбург: Губ. типография, 1870.
- Урбански, 2021** – Урбански С. «Китайская чума»: синофобские дискурсы во Владивостоке, Сан-Франциско и Сингапуре в конце XIX – начале XX века // *Регионы Российской империи. Идентичность, репрезентация, (на)значение* / Под. ред. Болутновой, Сандерленда. М.: Новое литературное обозрение. С. 269-294.

Фельдман, 2005 – Фельдман Д.З. Страницы истории евреев России XVIII–XIX вв.: Опыт архивного исследования. М.: Древлехранилище, 2005. 422 с.

References

- Adres-kalendar'..., 1894** – Adres-kalendar' i spravocnaja knizhka Orenburgskoj gubernii na 1895 g. [Address-calendar and reference book of the Orenburg province for 1895]. Orenburg: Tipo-lit. gubernskogo pravlenija, 1894. 168 p. [in Russian]
- Adres-kalendar'..., 1901** – Adres-kalendar' i pamjatnaja knizhka Orenburgskoj gubernii na 1902 god [Address-calendar and memorial book of the Orenburg province for 1902]. Orenburg: Gubernskaja Tipolitografija, 1901. 83 p. [in Russian]
- Adres-kalendar'..., 1904** – Adres-kalendar' i pamjatnaja knizhka Orenburgskoj gubernii na 1904 god [Address-calendar and memorial book of the Orenburg province for 1904]. Orenburg: Gubernskaja Tipolitografija, 1904. [in Russian]
- Adres-kalendar'..., 1905** – Adres-kalendar' i pamjatnaja knizhka Orenburgskoj gubernii na 1905 god [Address-calendar and memorial book of the Orenburg province for 1905]. Orenburg: Gubernskaja Tipolitografija, 1905. [in Russian]
- Adres-kalendar'..., 1906** – Adres-kalendar' i pamjatnaja knizhka Orenburgskoj gubernii na 1906 god [Address-calendar and memorial book of the Orenburg province for 1906]. Orenburg: Gubernskaja Tipolitografija, 1906. [in Russian]
- Adres-kalendar'..., 1908** – Adres-kalendar' i spravocnaja knizhka Orenburgskoj gubernii na 1908 g [Address-calendar and reference book of the Orenburg province for 1908]. Orenburg: Gubernskaja tipografija, 1908. [in Russian]
- Adres-kalendar'..., 1912** – Adres-kalendar' i spravocnaja knizhka Orenburgskoj gubernii na 1912 god [Address-calendar and reference book of the Orenburg province for 1912]. Orenburg: Gubernskaja tipografija, 1912. [in Russian]
- Adres-kalendar'..., 1915** – Adres-kalendar' i pamjatnaja knizhka Orenburgskoj gubernii na 1915 god [Address-calendar and memorial book of the Orenburg province for 1915]. Orenburg: Tip. D. H. Mazina, 1915. [in Russian]
- Alekseenko i dr., 2020** – Alekseenko, A.N., Aubakirova, Zh.S., Djatlov, V.I. (2022). Gorod v proektah naciestroitel'stva: sovetskaja avtonomija v Sibiri i suverennyj Kazahstan [City in nation-building projects: Soviet autonomy in Siberia and sovereign Kazakhstan]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki*. 2(15): 204-219. [in Russian]
- Baldano, Kirichenko, 2014** – Baldano, M.N., Kirichenko, S.V. (2014). Etnizacija gorodskogo prostranstva Verhneudinska. Ulan-udje:gorod kak instrument vyrashhivanija sovremennoj gorodskoj nacii [Ethnization of the urban space of Verkhneudinsk. Ulan-Ude: the city as a tool for growing a modern urban nation]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Politologija. Religiovedenie*. 10: 50-66. [in Russian]
- Baldano, Kirichenko, 2015** – Baldano, M.N., Kirichenko, S.V. (2015). Gorodskoe prostranstvo Verhneudinska [Urban space of Verkhneudinsk]. Ulan-Udje: ot uezdnogo goroda k stolice respubliki. *Ideji i idealy*. 2(24): 74-93. [in Russian]
- Denisov, Morgunov, 2015** – Denisov, D.N., Morgunov, K.A. (2015). Evrei v Orenburgskom krae: religija i kul'tura [Jews in the Orenburg region: religion and culture]. Orenburg. [in Russian]
- Djatlov, Grigorichev, 2014** – Djatlov, V.I., Grigorichev, K.V. (2014). Sibir': dinamika jetnizacii gorodskogo prostranstva pereselencheskogo obshhestva [Siberia: the dynamics of the ethnicization of the urban space of the resettlement society]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Politologija. Religiovedenie*. 10: 8-19. [in Russian]
- Djatlov, 2015** – Djatlov, V.I. (2015). Jetnizacija obshhestvennogo prostranstva: prichiny i mehanizmy processa [Ethnization of public space: causes and mechanisms of the process]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. 5: 9-15. [in Russian]
- Erusalimchik, 1999** – Erusalimchik, G.I. (1999). Raznye sud'by – odna sud'ba (iz istorii Cheljabinskih evreev). [Different fates – one fate (from the history of the Chelyabinsk Jews)]. Cheljabinsk: Izd-vo Tat'jany Lur'e. [in Russian]
- Fel'dman, 2005** – Fel'dman, D.Z. (2005). Stranicy istorii evreev Rossii XVIII – XIX vv.: Opyt arhivnogo issledovanija [Pages of the history of the jews of Russia in the 18th – 19th Centuries: an experience of archival research]. Moscow.
- GAOO** – Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti [State Archive of the Orenburg Region].
- Kagan, 1996** – Kagan, I.V. (1996). Oчерк istorii evreev Orenburzh'ja v XIX-nachale XX vv. (Po dokumentam gosudarstvennogo arhiva Orenburgskoj oblasti). [Essay on the history of the Jews of the Orenburg region in the 19th – early 20th centuries. (According to the documents of the state archive of the Orenburg region)] Orenburg. [in Russian]
- Kruz, 2020** – Kruz, R. (2020). Za proroka i carja. Islam i imperija v Rossii i Central'noj Azii [For Prophet and King. Islam and Empire in Russia and Central Asia]. Moscow. [in Russian]

- Mironov, 2017 – Mironov, B.N. (2017). Krizis evrejskoj diaspory v postsovetskoj Rossii [The Crisis of the Jewish Diaspora in Post-Soviet Russia]. *Novejšaja istorija Rossii*. 1: 170-193. [in Russian]
- Nesterova, 2008 – Nesterova, E.I. (2008). "Atlantis on a city scale": Chinatowns in the Far Eastern cities (late 19th – early 20th centuries) [«Atlantida gorodskogo masshtaba»: kitajskie kvartaly v dal'nevostochnyh gorodah (konets XIX – nachalo XX v.)]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 4: 44-58. [in Russian]
- Nechaeva, 1909 – Nechaeva, A.M. (1909). Cheljabinskie vpechatlenija [Chelyabinsk impressions]. *Istoricheskij vestnik*. Ijul'. Pp. 236-269. [in Russian]
- Nikonova, Timofeev, 2022 – Nikonova, O.Ju., Timofeev, A.A. (2022). Zheleznaja doroga i migracija v uezdnom gorode Cheljabinske v konce XIX – nachale XX v. [Railway and migration in the county town of Chelyabinsk in the late 19th – early 20th centuries]. *Ural'skij istoricheskij vestnik*. 1(74): 137-146. [in Russian]
- OGACHO – Ob"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoj oblasti [United State Archive of the Chelyabinsk Region].
- Orenburgskaja gazeta, 1898 – *Orenburgskaja gazeta*. 1898. 5 dekabnja. [in Russian]
- Orenburgskaja gazeta, 1899a – *Orenburgskaja gazeta*. 1899. 2 aprelja. [in Russian]
- Orenburgskaja gazeta, 1899b – *Orenburgskaja gazeta*. (1899). 2 fevralja. [in Russian]
- Pereselencheskoe obshhestvo..., 2013 – Pereselencheskoe obshhestvo Aziatskoj Rossii: migracii, prostranstva, soobshhestva [Resettlement Society of Asian Russia: migrations, spaces, communities]. nauchnyi redaktor V.I. Djatlov, K.V. Grigorichev. Irkutsk: «Ottisk», 2013. 624 p.
- Spravochnaja knizhka..., 1870 – Spravochnaja knizhka Orenburgskoj gubernii na 1870 g. [Reference book of the Orenburg province for 1870] Orenburg: Gub. Tipografija, 1870. [in Russian]
- Urbanski, 2021 – Urbanski, S. (2021). "Kitajskaja chuma": sinofobskie diskursy vo Vladivostoke, San-Francisko i Singapure v konce XIX – nachale XX veka. Regiony Rossijskoj imperii. Identichnost', reprezentacija, (na)znachenie ["Chinese Plague": Sinophobic Discourses in Vladivostok, San Francisco and Singapore in the late 19th and early 20th centuries. Published in Regions of the Russian Empire. Identity, representation, (on)meaning]. Pod. red. Bolutnoj, Sanderlenda. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. Pp. 269-294. [in Russian]
- Vishnevskij, 2017 – Vishnevskij, V.V. (2017). Zahoroneniya troickogo evrejskogo nekropolja [Burials of the Trinity Jewish necropolis]. *Magistra Vitae: jelektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii*. 2: 190-205. [in Russian]
- Vostok Rossii..., 2011 – Vostok Rossii: migracii i diaspory v pereselencheskom obshhestve. Rubezhi XIX–XX i XX–XXI vekov [East of Russia: migrations and diasporas in a resettlement society. Frontiers of the XIX–XX and XX–XXI centuries]. Irkutsk, 2011. [in Russian].

Этнизация позднеимперского города: еврейские общины Оренбургской губернии второй половины XIX – начала XX вв.

Андрей Александрович Авдашкин ^{a, *}, Александр Васильевич Черных ^a

^a Южно-Уральский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме этнизации городского пространства в позднеимперский период российской истории. На примере еврейских общин, возникших в городах Оренбургской губернии – Оренбурге, Троицке и Челябинске, авторами показано, как происходила этнизация городского пространства, какие механизмы формировали объекты и локации, маркированные в терминах конфессиональности, а позднее этничности. Свою важную роль в этом играли не только «евреи» и «их общины» как таковые, но и представители местных властей, принимающие сообщества и т.д. Основу эмпирической базы при подготовке представленной рукописи составили Адрес-календари Оренбургской губернии за 1894–1915 гг., а также архивные документы, отложившиеся в фондах Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО) и Государственного архива Оренбургской области (ГАОО). Примененные в комплексе, данные источники способны показать процессы возникновения и развития институтов еврейских общин: молитвенные дома и синагоги, еврейские кладбища, благотворительные общества и братства, школы, сегменты хозяйственной и предпринимательской деятельности, которые в оптике принимающей стороны приобретали ярко выраженный «еврейский» облик.

Ключевые слова: миграция, этничность, Оренбургская губерния, евреи, городское пространство, Российская империя.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: adrianmaricka@mail.ru (А.А. Авдашкин)